

Сюй Бинь, увидев, что тот ушёл, тоже встал — оставаться здесь означало только выслушивать очередные насмешки.

— Эй, вы форум видели? Говорят, в обед в столовой какой-то омега вошёл в течку, — один из бета, листая посты, небрежно бросил: — Кто-то пишет, что это связано с Ли Че.

Услышав имя Ли Че, Сюй Бинь моментально напрягся и обернулся:

— Он что, специально выпустил феромоны, чтобы спровоцировать омегу?

Слова звучали дико, но в военной академии такое случалось каждый год.

Успеваемость не равна нравственности. В академию ежегодно поступают десятки тысяч человек, и всегда находится группа негодяев, которые пользуются ситуацией, чтобы выудить что-нибудь.

— Ха-ха-ха, да нет, — бета поднял голову. — Тут написано, что омега вошёл в течку только от запаха пота Ли Че. У них, похоже, совместимость зашкаливает.

Лицо Сюй Биня слегка изменилось. Он вернулся и стал разглядывать экран, а через пару секунд, не сказав ни слова, с грохотом ушёл.

Остальные удивлённо переглянулись.

— Что с ними всеми? Один взрывоопаснее другого...

На следующий день, после двухчасовой утренней тренировки, Чэнь Фэн дал свисток на перерыв, назначив сбор через десять минут на ступенях у тренировочного зала для разбора вчерашней практики.

Янь Чэн весь вспотел, снял куртку, взял бутылку воды и поднялся по ступеням. Он сел в самом верхнем ряду, закинув длинные ноги на две ступеньки ниже — девать их было просто некуда.

Ли Че пришёл следом. Он скинул куртку прямо на ступени и начал шумно пить воду.

— Сядь подальше, — напомнил Янь Чэн.

Ли Че недовольно нахмурился, глядя на него свысока:

— А что, только тебе здесь сидеть можно?

— От тебя слишком сильный запах. Мне мешает.

Ли Че посмотрел сначала на него, потом на людей на рядах ниже:

— То есть, по-твоему, мне лучше пойти мешать им?

Янь Чэн указал на дальний угол ряда:

— Сядь туда.

Ли Че взглянул туда — и чуть не рассмеялся.

Во всём зале из сотни человек только они двое как наказанные: каждый по одному в своём углу. Нет уж, такую обиду он не стерпит.

Он и не собирался садиться рядом, но теперь назло — прижался вплотную.

Плечо к плечу. В момент, когда они сели, их запахи будто вступили в схватку друг с другом.

Янь Чэн увидел, что Ли Че нарочно сел ближе, и попробовал сдвинуться в сторону. Но тот снова подвинулся следом. В итоге, после пары таких перестановок, Янь Чэн, начавший сидеть слева, оказался смещён в самый правый край.

— Тебе весело? — спросил он.

— А тебе нет? — невинно ответил Ли Че.

— Эй, вы двое на последнем ряду! — Чэнь Фэн свистнул и крикнул грубым голосом: — На занятии флиртовать запрещено!

Янь Чэн: ...

Ли Че: ...

Флиртовать?!

Янь Чэн поднял руку:

— Товарищ инструктор, он меня потеснил.

Ли Че тоже поднял руку:

— Он первым начал меня ущемлять.

Глаз Чэнь Фэна дёрнулся: ...

Вы ходите в детский сад?

Бай Ян и остальные ребята громко расхохотались. Да что с этими двумя? Даже в конфликте такие милые.

Ван Ци прокашлялся, сдерживая улыбку:

— Может, выйдете и подерётесь?

Посмотрев на баланс своих аккаунтов, и Янь Чэн, и Ли Че одновременно замолкли.

Очки только-только начислили, ещё и дня не прошло, а уже почти всё потратили — невыгодно драться.

Чтобы устроить бой, нужно накопить очки. Мир сошёл с ума.

Затем Ван Ци начал говорить о командной части тренировочного боя. Он рассыпался в похвалах, заставив ребят буквально светиться от гордости. Усталость после тренировки как рукой сняло.

Он посмотрел на последний ряд и с улыбкой спросил:

— Так вы изначально планировали взять числом?

Для первокурсников эта тренировка была скорее разведкой, возможностью разобраться в правилах и обстановке. Ни Ван Ци, ни Чэнь Фэн не учили их тактике — хотели посмотреть, что сами покажут.

Чем больше ошибок, тем больше поводов для обучения в будущем.

Ли Че спокойно сказал:

— Против них какая ещё тактика нужна?

— То есть, идея родилась на месте? — удивился Чэнь Фэн.

Не только инструкторы — остальные студенты тоже заинтересовались.

Во время боя по каналу связи действительно шли призывы к подкреплению. В той обстановке легко было поддаться эмоциям — никто толком не понял, что происходит, но все рванули вперёд.

Под взглядами, полными ожидания, Янь Чэн спокойно объяснил:

— Он повел группу людей, чтобы издеваться надо мной, а затем количество людей с обеих сторон росло как снежный ком, и это превратилось в «человеческую волну».

Студенты: ...

И всё? Где стратегическое мышление? Где пафос?

Выражения лиц двух инструкторов постепенно застыли: ...

Ну да, в духе этих двоих.

Если бы знали, что всё так просто, не стали бы спрашивать.

Ли Че бросил на него взгляд своими красивыми глазами:

— Я на тебя напал? Следи за выражениями.

— Сам говорил, что привёл всего-то человек двести. Разве нет? — парировал Янь Чэн.

Всю разборку тренировки они вдвоём проспорили друг с другом почти без остановки. Остальные давно привыкли, а Чэнь Фэн с Ван Ци решили не вмешиваться: сидят далеко, никому не мешают — и ладно.

Вечером Ли Че, выйдя из душа, увидел новое сообщение от Чёрного моря.

Ранее, когда Дин Цзэ услышал о возможных инвестициях семьи Шэнь в Звезду, он поручил группе расследовать это дело. Наконец появились зацепки.

[Шэнь Линь числится в Звезде в качестве номинального сотрудника, фактически экономической связи между ним и компанией нет, акции были подарены.]

[Мы обнаружили подозрительное лицо, предположительно — тайный телохранитель императорской семьи.]

Ли Че замер на месте, взгляд упал на последние четыре слова. Эмоции в его глазах сменялись одна за другой, пока не утихли вовсе.

[Следите за ним и регулярно докладывайте.]

[Принято.]

Начало зимы было не таким уж холодным. Ли Че вытер волосы почти досуха и, как обычно, вышел на балкон полить кактусы. Там он сразу заметил апельсин на невысокой перегородке.

Он был аккуратно положен рядом с кактусами, то есть предназначался ему.

Ли Че взял его в руки, задумчиво покрутил.

Через минуту он вернулся в комнату, а потом вышел снова, прикрепив на заднюю часть стойки листок бумаги.

На следующее утро, после тренировки, Янь Чэн зашёл в привычную фруктовую лавку и, как обычно, купил апельсины. По настойчивой рекомендации продавца взял ещё и один фрукт черепашого панциря.

— Эта штука вызывает у черепах бурную реакцию, — заметил он.

Продавец с добродушной улыбкой ответил:

— Если черепаха не умерла — значит, всё нормально.

Янь Чэн: ...

— А если умерла, то, пожалуйста, обязательно пожертвуйте её лаборатории.

Янь Чэн:

Вернувшись в общежитие, он достал из пакета один апельсин и пошёл на балкон. Но тут его взгляд упал на записку, приклеенную к стойке.

[Апельсины не принимаются.]

А внизу была нарисована рожица с высунутым языком.

...Янь Чэн посмотрел на апельсин в руке, вернулся в комнату, а спустя пару минут вышел снова — теперь с фруктом черепашьего панциря и новой запиской.

[66: Подарок заклятому врагу — фрукт черепашьего панциря. Очки: +10]

Поздно вечером Ли Че провёл встречу с несколькими членами Чёрного моря. После завершения, проходя мимо, он небрежно сложил большую бумажную черепаху и отнёс её на балкон, чтобы заодно подышать свежим воздухом.

На балконе было темно, свет из соседней комнаты пробивался сквозь плотно зашторенные окна, лишь смутно очерчивая предметы.

На парапете он сразу увидел апельсин и слегка нахмурился.

Неужели он ошибся? Янь Чэн дарит ему фрукты вовсе не по той же причине, что и он? Просто так?

Неужели этот Янь Чэн действительно всё ещё тот самый восемнадцатилетний мальчишка десятилетней давности?

Если он действительно просто хотел подарить — тогда всё логично. Ли Че подавил возникшее в груди подозрение, взял апельсин и уже собирался положить рядом бумажную черепаху, как вдруг заметил ещё одну записку на аквариуме, обращённую в его сторону.

[Бумажные черепахи не принимаются.]

А рядом — человек с перекрещенными руками и совершенно безэмоциональным лицом.

...Ли Че посмотрел на свою бумажную черепаху, вернулся в комнату, а спустя минуту вновь вышел и бросил рядом с аквариумом новенькую бумажную свинку, медленно подбрасывая в руках апельсин по дороге обратно.

[66: Подарок заклятому врагу — бумажная свинка. Очки: +10]

— Всего-то десять? — недовольно пробормотал он.

[66: Качество работы слишком грубое, поэтому я могу поставить только 10 баллов.]

Ли Че: ...

Он замолчал, внезапно задумавшись о чем-то.

Не может быть... Янь Чэн тоже?..

Он поднёс апельсин к глазам. Под светом на коже чётко проступал узор, напоминающий черепаший панцирь.

Ли Че:

Вот мелкий гад.

На следующий день, под конец утренней тренировки, Янь Чэн получил экстренный вызов от куратора первого курса — Чжуан Канкана. Его просили срочно явиться в администрацию — нужно кое-что обсудить.

По времени было понятно, о чём именно речь.

Одновременно вызов поступил и Ли Че.

Оба, получив разрешение у инструктора, вместе сели в школьный аэромобиль и отправились к административному корпусу.

В это время в транспорте почти никого не было. Они сели по разные стороны от прохода, один слева, другой справа, и молчали.

Кабинет Чжуан Канкана находился на третьем этаже, в самом углу. Когда они поднялись на

лифте, дверь в кабинет была открыта, и оттуда доносился голос Чжуан Канкана, который кого-то отчитывал:

— В прошлый раз я тебя уже пожалел, а ты снова залез в чёрную сеть! Ты вообще понимаешь, что это поведение неприемлемо?!

— Простите, учитель Чжуан, что доставил вам хлопот, — слышался голос другого юноши. Он звучал осторожно, но между строк явно читалось: «Я виноват... но в другой раз всё равно повторю».

Судя по всему, Чжуан Канкан тоже это понял — он так разволновался, что говорил всё быстрее, голос уже срывался:

— Тут дело не в том, что ты мне хлопот доставил! Ты хоть понимаешь, насколько серьёзно — взламывать систему наблюдения академии?! Если администрация решит начать разбирательство, это повлияет на твою учёбу!

Юноша явно понял, что перегнул палку, и на этот раз заговорил искренне:

— Простите, я не подумал о последствиях.

Янь Чэн с Ли Че подошли к двери и увидели подростка, стоящего спиной к ним перед столом Чжуан Канкана.

Этот силуэт показался Янь Чэню знакомым, но он не стал заострять внимание и перевёл взгляд в сторону.

Раз кто-то уже был внутри, им ничего не оставалось, кроме как подождать у двери.

В кабинете, видя, что подросток опустил голову и, похоже, действительно осознал свою ошибку, Чжуан Канкан обошёл стол, хлопнул его по плечу и с лёгким вздохом сказал:

— У тебя были лучшие вступительные баллы на техническом факультете. Я много от тебя ожидал. Сосредоточься на учёбе, не лезь в эти тёмные дела, понял?

— Понял, — юноша поднял голову, взглянул на Чжуан Канкана с лёгкой застенчивостью. — В качестве компенсации могу помочь академии модернизировать систему наблюдения.

Чжуан Канкан замер в замешательстве:

— А? Модернизировать?

Парень с энтузиазмом кивнул:

— Сейчас в академии стоит такая дырявая система, что прямо просит, чтобы её взломали. Я...

— Линь Хэн! — рявкнул Чжуан Канкан.

Линь Хэн вздрогнул и прикрыл уши:

— Я тут!

Имя «Линь Хэн» показалось Янь Чэню знакомым. Он заглянул внутрь, и, увидев профиль юноши, мысленно подтвердил свои догадки.

Это был тот самый студент, которого он спас, прыгнув за ним со скалы во время турнира на В9.

Внутри кабинета Чжуан Канкан поправил очки и, делая глубокие вдохи, попытался взять себя в руки. С суровым видом он сказал:

— Систему наблюдения в военной академии разрабатывали военные, управляется она искусственным интеллектом «Маленький Люй Бу». Даже хакеры вражеских держав не могут её взломать! Какие ещё у неё могут быть дыры — ты вообще понимаешь?!

Линь Хэн:

— Но ведь...

— Никаких «но»! — Чжуан Канкан с трудом сдерживал раздражение, но ругать слишком строго тоже не решался. Стиснув зубы, он сказал: — Вернёшься — напишешь письменное объяснение на пять тысяч слов. Завтра жду на столе.

— Пять тысяч?! — взвыл Линь Хэн. — Можно хоть чуть поменьше?

— Ещё и торгуешься! — рявкнул Чжуан Канкан.

Похоже, ругань в кабинете быстро не закончится, и Янь Чэн с Ли Че были вынуждены ждать у двери.

Янь Чэн тихо спросил:

— Поел?

Вопрос был без всякой предыстории, но Ли Че сразу понял, о чём речь:

— Ты ещё спрашиваешь?

Янь Чэн подумал:

— В следующий раз я выберу сладкий?

— Ещё и следующий раз будет? — Ли Че, скрестив руки, облокотился о стену. — Если я ещё хоть раз увижу этот «фрукт черепашьего панциря», ночью прокрадусь в твою комнату.

— ...Зачем прокрадываться ко мне в комнату?

— Я угощу тебя фруктом, — с невинной улыбкой ответил Ли Че. — Ведь хорошие вещи надо делить, тогда они вкуснее.

Янь Чэн: ...

<http://bllate.org/book/14860/1322126>